

Юнь Чэн смотрел на него с обожанием, любуясь его холодной и отрешенной красотой, но встретился с его холодным, отчужденным взглядом и резко помрачнел. Он схватил Шэнь Мян за запястье, прижал его к кровати и тихо прошептал:

— Ты, несомненно, виноват передо мной.

Слуги в поместье князя Чэна были сметливыми и, увидев это, поспешили удалиться.

Из-за жары резные деревянные окна в комнате были слегка приоткрыты, и прохладный ветерок, неся с собой аромат цветов, ворвался в помещение.

Шэнь Мян, прижатый к кровати, чувствовал легкую панику. Неужели Юнь Чэн заметил что-то подозрительное?

Но мужчина, хмурясь, медленно спросил:

— Скажи, неужели ты в последние дни не избегал меня намеренно?

Шэнь Мян отвел взгляд и слегка покачал головой. Юнь Чэн, естественно, не поверил и, проведя грубым пальцем по нежной коже юноши, сказал с едва уловимой нежностью в голосе:

— Неважно, как бы ты ни старался сбежать, ты не вырвешься из моих рук.

В его глазах мелькнула глубокая жажда обладания. Он сжал подбородок Шэнь Мян и приник к его мягким губам, утоляя часть накопившегося гнева.

После поцелуя юноша тихо спросил:

— Почему, если вы, князь, презираете меня, вы делаете такие вещи?

Почему... Юнь Чэн взглянул на его слегка покрасневшие губы и, чувствуя неловкость, нахмурился:

— Потому что ты моя княжеская супруга, и это твоя обязанность.

Шэнь Мян прикоснулся к своим губам, чувствуя боль. Поцелуи этого мужчины, как всегда, были неумелыми. Кроме того раза, когда он украдкой поцеловал его во сне, все остальные разы он только причинял ему боль.

Юнь Чэн никогда никого не целовал и не имел опыта, поэтому мог только учиться на практике. Увидев, как Шэнь Мян слегка нахмурился, он решил, что тому не нравятся его поцелуи, и, почувствовав досаду, обнял его и снова попытался поцеловать.

Чтобы избежать страданий, Шэнь Мян решил взять инициативу в свои руки. Юнь Чэн сначала был недоволен, но, почувствовав сладость, потерял всякий контроль, забыв о своей гордости, и погрузился в наслаждение мягкими и влажными губами юноши, не желая отпускать их.

Он был как юнец, впервые вкусивший запретный плод, полностью попавший в ловушку, расставленную демоном.

Шэнь Мян тихо застонал, с силой оттолкнул его, и его всегда холодное лицо залилось румянцем, называемым «желанием».

Юнь Чэн смотрел на него, зачарованный, чувствуя, что весь мир потерял свои краски, оставив

только этот яркий румянец перед его глазами.

С грохотом дверь распахнулась. Слуги Двора Тысячи Осеней не смогли остановить Шэнь Чжоу, который, несмотря на юный возраст, обладал недюжинной силой.

Шэнь Чжоу, охваченный гневом, вошел внутрь и увидел, как князь Чэн прижимает Шэнь Мяня к кровати. Его брат, похожий на небожителя, с покрасневшими глазами и слезами, казалось, только что плакал.

Он мгновенно почувствовал прилив ярости, затуманивший ему разум, и крикнул:

— Князь Чэн отослал меня, чтобы обижать моего брата!

Он бросился вперед, готовый сразиться с князем.

Шэнь Мянью с трудом смотрел на это. Этот ребенок с его слабыми навыками боя не был соперником Юнь Чэну, и тот быстро обездвигил его.

Юнь Чэн, несколько раз прерываемый в своих делах, больше не стал терпеть и крикнул:

— Эй, кто-нибудь, отвезите молодого маркиза обратно в его поместье и больше не позволяйте ему пересекать ворота моего поместья князя Чэн.

Сказав это, он выбросил его за дверь, и тут же появились люди, чтобы увести кричащего Шэнь Чжоу.

Они ушли далеко, но его крики все еще были слышны:

— Юнь Чэн, не смей обижать моего брата, ты лживый негодяй, обманувший меня, заставив пойти на тренировочное поле. Я заберу моего брата обратно в поместье маркиза!

Шэнь Мянью не знал, смеяться ему или плакать, и с легким вздохом сказал:

— Князь, Чжоу еще молод...

Юнь Чэн не ответил, но наклонился, чтобы поправить растрепанную одежду Шэнь Мяня, и, закончив, сказал:

— Подавайте завтрак.

Шэнь Мянью не мог понять его намерений, но кивнул.

После завтрака они вместе отправились в Двор Шоуань, чтобы поприветствовать Старую вдовствующую наложницу.

Слухи о утреннем инциденте в Дворе Тысячи Осеней уже распространились по всему поместью, и Старая вдовствующая наложница тоже о нем слышала. Она, всегда выступавшая миротворцем, тут же посоветовала Юнь Чэну:

— Молодой маркиз прямолинеен, хотя и не очень вежлив, но он заботится о своем брате. Князь, не будьте с ним слишком строги, чтобы не испортить отношения между нашими семьями.

Юнь Чэн ответил:

— У меня есть свои принципы.

Услышав это, Старая вдовствующая наложница не стала настаивать и, обратившись к Шэнь Мянью, сказала:

— Князь упрям, но у него доброе сердце. Скажите Чжоу, чтобы он приходил в поместье, как к себе домой.

Шэнь Мянью взглянул на Юнь Чэна, увидел его мрачное лицо и сказал:

— Благодарю за вашу великодушность, но Чжоу действительно был неправ. Я напишу письмо отцу и попрошу его строго наказать его.

Старая вдовствующая наложница еще немного уговаривала, но, видя его решимость, сдалась.

Когда они вышли из Двора Шоуань, Юнь Чэн сказал:

— Когда ты напишешь письмо, я передам его маркизу завтра на утреннем совете.

Шэнь Мянью ответил:

— Можно отправить слугу, не стоит беспокоить князя.

Юнь Чэн усмехнулся и, повернувшись к Шэнь Мянью, сказал:

— Неужели ты просто придумал отговорку, чтобы защитить своего брата?

— Князь, — слегка нахмурился Шэнь Мянью, — в нашем клане Шэнь строгие правила. Если отец узнает, что Чжоу проявил неуважение к князю в поместье, он обязательно накажет его. Прошу вас, простите его на этот раз.

В его глазах была мольба, но Юнь Чэн видел только его слегка приоткрытые губы, которые, сколько бы раз он ни пробовал, всегда казались недостаточными.

Он отвел взгляд, глубоко вздохнул и сказал:

— Что ты предложишь в обмен на мое прощение Шэнь Чжоу?

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Как вы думаете, что?

Юнь Чэн еще не ответил, как комната прямой трансляции взорвалась.

[Ааа, обязательно отдай себя ему!!!]

[Я не согласен (холодное выражение лица старшего брата Вэй.JPG)]

[Сторонники князя наконец-то могут праздновать... Я в растерянности.]

Шэнь Мянью невольно задумался, почему каждый раз, когда кто-то выдвигает ему условия, комната прямой трансляции реагирует таким образом.

Неужели он привлекает таких зрителей?

Когда-то он был серьезным ведущим.

Пока он размышлял, Юнь Чэн приблизился к нему и тихо сказал:

— Я хочу, чтобы ты переехал в Двор Лань.

Шэнь Мянью: «...»

Пожалуйста, не затягивай с речью. Когда он услышал первую часть, он немного взволновался.

Шэнь Мянью опустил глаза и твердо сказал:

— Нет.

Он еще не мог быть уверен, является ли Юнь Чэн Дитя Небес, и не мог действовать опрометчиво.

Юнь Чэн спросил:

— Почему?

Шэнь Мянью ответил:

— Князь, это против правил. Я мужчина и не могу дать наследника поместью. В будущем вам все равно придется брать наложниц. Если я перееду в Двор Лань, это только создаст проблемы.

Юнь Чэн нахмурился и резко сказал:

— Я никогда не говорил, что возьму наложниц.

Шэнь Мянью покопался в воспоминаниях оригинала и вспомнил, что после разоблачения Шэнь Хуая Старая вдовствующая наложница сама позаботилась о том, чтобы ввести двух наложниц.

Но Юнь Чэн отправил их в Западный двор, что было почти как ссылка в Холодный дворец.

Юнь Чэн был жесток с теми, кого не уважал, как и с Шэнь Хуаем.

Он задумался на мгновение и холодно произнес:

— Князь должен понимать, что рано или поздно это произойдет. Ваше большое поместье не может остаться без наследника.

Юнь Чэн почувствовал, как будто его ударили по лицу.

Он хотел быть с ним вместе, а этот человек уже планировал поделить его с другой женщиной.

Юноша перед ним был скромнен и сдержан, его слова и действия были безупречны, но это только злило Юнь Чэна.

Он усмехнулся и сказал:

— Не зря ты наследник маркиза, настоящий образец добродетельной жены, вызывающий у меня восхищение.

Он внезапно приблизился, сжал подбородок Шэнь Мяня, и в его глазах мелькнула жестокость.

— Не пожалей об этом.

Сказав это, он отпустил Шэнь Мяня и, не глядя на него, ушел.

Шэнь Мянью, видя его гнев, слегка усмехнулся, решив не спешить с утешением, а посмотреть, что он задумал.

Сейчас главное было найти Сян Тяньци и проверить его уровень удачи.

Шэнь Чжоу был отправлен обратно в поместье маркиза, и его слуги, естественно, тоже должны были уйти.

Если затянуть, возможно, они уже уйдут.

Двор Тысячи Осеней.

Шэнь Мянью поспешил в покои Сян Тяньци, но увидел, что вещи уже собраны, и Сян Тяньци стоял на крыльце. Мужчина был статен и красив, как бамбук, слегка нахмурившись, словно о чем-то размышлял.

Шэнь Мянью подошел к нему и позвал:

— Господин Сян.

<http://bllate.org/book/15553/1414759>